

УДК 81–13

КОАДАПТАЦИЯ ЯЗЫКОВЫХ ЛИЧНОСТЕЙ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Н.Н. Казыдуб (Красноярск, Россия)

Аннотация

Проблема и цель. Значительное расширение диапазона межкультурных и межъязыковых контактов в условиях развития глобализационных процессов ставит на повестку дня проблему оснащения контактологического пространства инструментами управления культурными и языковыми различиями. В этом контексте приобретают критическую значимость когнитивные и прагматические механизмы, обеспечивающие процесс коадаптации языковых личностей в условиях конструирования межкультурного взаимодействия. Цель статьи заключается в методологическом рассмотрении проблемы коадаптации языковых личностей в дивергентной среде с применением инструментария теоретического моделирования.

Методология исследования формируется на основе аналитической рефлексии и обобщения современных теоретических разработок в области лингвистики и аксиологии, языковой категоризации и концептуализации, межкультурной и межъязыковой коммуникации, языковой и дискурсивной актуализации феномена (культурной) идентичности, когнитивного и лингвистического моделирования.

Результаты. В статье выполнено методологическое описание коадаптации как инструмента управления культурными и языковыми различиями.

В интегративном формате когнитивной лингвистики, лингвистической аксиологии и лингвистической прагматики смоделированы линии коадаптации языковых личностей при конструировании кооперативного взаимодействия. Смоделирована стратегическая перспектива, встраивающая коадаптационные процессы в поликультурные прагматические контексты.

Заключение. Предлагаемый подход раскрывает ориентирующий потенциал коадаптации как инструмента согласования культурных идентичностей при помещении языковой личности в инокультурную среду. Коадаптивные процессы преобразуют содержание моделей языковой категоризации и концептуализации в векторе конструирования кооперативного взаимодействия. Коадаптивное поведение языковых личностей, участвующих в межкультурной коммуникации, повышает уровень взаимопроницаемости контактирующих культур посредством включения в когнитивное пространство коммуникантов иноязычных таксономических и интерпретационных кодов.

Ключевые слова: коадаптация, языковая личность, языковая категоризация, когнитивное моделирование, когнитивные модели, межкультурная коммуникация, кооперативное взаимодействие, поликультурная среда, культурная идентичность, культурные и языковые коды.

Постановка проблемы. Коммуникативная среда, порождаемая со-творчеством языковых личностей, аффилированных с разными культурами, содержит в себе риски развития конфликтных сценариев в силу несоответствия линий осмысления контента и контекста ситуации объективной действительности. Такая проблематика актуальна для различных областей знания: социологии, психологии, теории коммуникации, в частности межкультурной коммуникации. В лингвистике очерчивается проблема выявления областей асимметричного переживания коммуникативного события на основе соизмерения культурологического содержания

языковых знаков, актуализируемых в условиях межкультурного взаимодействия. И, соответственно, запускается программа поиска управляющих параметров коммуникативной среды, конструируемой со-бытием и со-творчеством языковых личностей – представителей разных культур. Под языковой личностью, в соответствии с существующей традицией, понимается носитель языка, обладающий набором знаний и представлений, проявляющихся при продуцировании и интерпретации текстов. В настоящей работе проблема управления дивергентной коммуникативной средой рассматривается в плоскости коадаптации когнитивных моде-

лей и прагматических интерпретаций участников межкультурной коммуникации.

Методологию работы составляет инструментарий исследования языковой категоризации и концептуализации [Кубрякова, 2004; Лакофф, 2004; Wierzbicka, 1997; Croft, Cruse, 2004]; аксиологического содержания социальных, ментальных и языковых категорий [Серебренникова, 2008, 2017; Казыдуб, 2009; Лингвистика и аксиология, 2011; Васильева, Васильев, Мамаева, Шибяев, 2017; Викулова, Серебренникова, Вострикова, Герасимова, 2018]; прагматической организации социальной и языковой коммуникации [Leech, 1983; Levinson, 1983; Brown, Levinson, 1987; Hudson, 1996; Yule, 1996; Spolsky, 1998].

Наделение коадаптации статусом управляющего параметра поликультурной и полиэтнической среды обосновывается высоким ориентирующим потенциалом данного феномена. Успех межкультурной коммуникации во многом предопределяется готовностью ее участников адаптировать свои когнитивные структуры и прагматические интерпретации с учетом особенностей инокультурной языковой личности. Следует говорить о коадаптации в области языковой категоризации, вбирающей в себя культурные правила членения внешнего мира и внутреннего содержания языковой личности. Характер языковой категоризации очерчивает диапазон интерпретаций, восходящих к когнитивному опыту соответствующей культуры. Человеческое знание, по Лакоффу, организуется идеализированными когнитивными моделями (ИКМ) [Лакофф, 2004, с. 9]. Содержание когнитивных моделей раскрывается посредством лексикографических дескрипций, формульных высказываний и лингвокультурологических комментариев. Ср.:

(1) *One of our most important rules is that the individual may never disturb the wa, the harmony of the group, remember* [Clavell¹, p. 642].

Одно из наших наиболее важных правил заключается в том, чтобы никогда не нарушать ва, гармонию группы, помни [перевод наш. – Н.К.].

(2) *Reverence for old age is one of the most admirable traits of the human race and I think it may safely be stated that in no other country than ours is this trait more marked. The awe and love with which other nations regard old age is often platonic; but ours is practical. Who but the English would pay to see dancers so decrepit that they can hardly put one foot before the other and say to one another admiringly in the intervals: "By George, sir, d'you know he's a long way past sixty?"* [Maugham², 2004, p. 122].

Уважительное отношение к почтенному возрасту – одна из восхитительных черт человечества, но я думаю, можно с полной уверенностью утверждать, что ни в какой другой стране, кроме нашей, эта черта не проявляется так ярко. Благоговение и любовь, которые передают отношение к почтенному возрасту, у других наций являются платоническими, а у нас – действительными. Кто, кроме англичан, будет платить за то, чтобы увидеть танцоров, с трудом передвигающихся по сцене, и с восхищением говорить друг другу в антрактах: «Боже мой, сэр, Вы знаете, что ему уже давно за шестьдесят?» [перевод наш. – Н.К.].

Соизмерение содержания когнитивных моделей – обязательная характеристика коадаптивных процессов при конструировании межкультурного диалога.

Коадаптация как ориентирующее взаимодействие языковых личностей является по определению многовекторным и многомерным процессом. Консенсуальное пространство участников межкультурной коммуникации формируется посредством кооперативного взаимодействия, вбирающего в себя согласование (культурных) идентичностей, аксиологических приоритетов, когнитивных моделей и интерпретационных стратегий.

Феномен культурной идентичности включается в методологическое рассмотрение проблемы межъязыковой коадаптации по вектору эксплорации факторов, детерминирующих когнитивный выбор и коммуникативное поведение языковой личности в культурологически дивер-

¹ Clavell J. SHOGUN: A Novel of Japan. New York: Dell Publishing Co., Inc., 1975. 1211 p.

² Maugham W.S. Cakes and Ale or the Skeleton in the Cupboard. М.: Менеджер, 2004. 256 с.

гентной среде. Высокий удельный вес идентификационных показателей в структуре языковой личности возводит идентичность в ранг системного оператора, объединяющего разноплановые компоненты ориентирующего взаимодействия в единую систему координат. Идентичность представляет собой «стержневое» содержание языковой личности, которое конструируется набором характеристик: физиологических особенностей, психологических свойств, географического фона, этнических корней, социальной стратификации, контекстуальной включенности, стилевых предпочтений и т.п. [Crystal, 2001]. Многообразие параметрических характеристик идентичности коррелирует с широким диапазоном языковых средств, объективирующих идентификационные показатели (подробнее о системных корреляциях идентификационных показателей и языковых репрезентаций см. [Казыдуб, 2018]).

В области межкультурной коммуникации важным является понятие культурной идентичности, которая рассматривается как аффилированность языковой личности с определенной культурой. Культурная идентичность конструируется синергетическим взаимодействием коллективного (исторического) опыта и личностного (ситуативного) переживания окружающей среды. Параметризация культурной идентичности служит инструментом выявления линий коадаптации когнитивных решений и их языковых актуализаций при конструировании кооперативного взаимодействия в условиях культурно-языковых контактов [Казыдуб, 2018].

Критическим фактором, обеспечивающим возможность коадаптации культурных идентичностей, можно считать такое свойство языковой личности, как когнитивная пластичность, которая заключается в позитивном восприятии иноязычной культуры и готовности к преобразованию культурно-языковых паттернов в условиях пребывания в инокультурной среде. Пластичность как факторная характеристика культурной адаптации методологически разрабатывается в [Soylu Yalcinkaya, Branscombe, Gebauer, Niedlich, Hakim, 2018]. Установлено, что отношение к иммигрантам в принимающей культуре и, как след-

ствии, диапазон и уровень общественной поддержки иммиграции во многом определяются восприятием способности иммигрантов к культурной адаптации.

Понимание разности культурных идентичностей ставит задачу выявления культурных расхождений, прежде всего, в области аксиологических (ценностных) предпочтений, предопределяющих характер языковой категоризации. Роль культурных ценностей в гуманитарном знании неоспорима [Culture Matters: how values shape human progress, 2000]. В лингвистике проблематика аксиологического содержания когнитивных структур, языковых номинаций и дискурсивных реализаций эвристически разрабатывается с применением методологического инструментария лингвистической аксиологии [Серебренникова, 2008, 2017; Казыдуб, 2009; Лингвистика и аксиология, 2011; Васильева, Васильев, Мамаева, Шибаев, 2017; Викулова, Серебренникова, Вострикова, Герасимова, 2018].

В условиях трансфера языковой личности в инокультурную среду аксиологические концепты переживаются в новом формате транскультурного опыта, сопологающего оригинальные и актуальные (приобретаемые при проживании в иноязычной культуре) модели культурологического знания. В предметной области иммиграции при исследовании концепта *home / (родной) дом* выявлены три сценария аксиологического переживания иммигрантами новой культурной среды: 1) ностальгическое переживание, приписывающее более высокую значимость образам родной культуры; 2) со-переживание прошлого и актуального культурного опыта в векторе взаимообмена культурной информацией и 3) переживание-конструирование ощущения родного дома внутри себя в целях сохранения баланса (гармонии) между эмоциональными состояниями и социальным окружением [Kreuzer, Mühlbacher, von Wallpach, 2018, p. 337–339]. При разности этих сценариев в каждом из них заложено преобразовательное значение, в той или иной степени меняющее содержание и оценочную параметризацию оригинальной картины мира посредством когнитивного моделирования поликультурной реальности.

Необходимо также учесть многомерную сущность аксиологических концептов, подвергающихся преобразованию в векторе развития коадаптационных процессов. Представляется, что рассмотрение базовых категорий человеческого бытия как многомерных эпистемологических структур открывает возможности для конструирования теоретических аналогов (моделей), в полной мере отражающих вариативность и многогранность культурологического знания. Подтверждение этому находим в [Trnka, Poláčková Šolková, Tavel, 2018], где раскрывается содержание культуры как динамической системы посредством изучения переживания, выражения и управления эмоциями. Исследователями разработана теоретическая модель, включающая пять компонентов: 1) язык эмоций; 2) эмоциональные концепты; 3) ценности, связанные с эмоциональными переживаниями; 4) правила обработки эмоционального опыта; 5) правила выражения эмоций. Среди ценностей, связанных с эмоциональными реакциями, выделяются те, что соотносятся с предпочтениями в области позитивных / негативных эмоций, и те, которые выдвигают на первый план процесс эмоциональной регуляции. Установлены корреляции между базовыми ценностями и переживаниями конкретных эмоциональных состояний [Trnka, Poláčková Šolková, Tavel, 2018, p. 30].

Уникальное содержание культурологически мотивированных когнитивных систем извлекается из культурных и языковых знаков посредством эвристических процедур лингвистического анализа и реконструируется с применением инструментария когнитивного моделирования. Когнитивное моделирование состоит в формировании структур знания, раскрывающего особенности наивного осмысления реального мира с учетом биологического, исторического и культурного наследия участников межкультурной коммуникации. Эта процедура входит как составляющая часть в формат трансфера знания. Культурологическое знание определяет вектор интерпретации речевого сообщения. Когнитивные модели являются по сути своей матрицами, содержащими ресурсное обеспечение деятельности языковой личности по извлечению смыс-

лов из речевого сообщения, оцениванию социальной и / или индивидуальной значимости этих смыслов и включению освоенного в личностное когнитивное пространство.

Коадаптация языковых личностей осуществляется в формате конструирования кооперативного дискурса посредством ориентирующего взаимодействия участников коммуникативного события. В этой перспективе смоделируем основные линии коадаптивного поведения языковых личностей в межкультурной коммуникации:

- конструирование прагматического контекста в координатах аттрактивности, социальной солидарности и толерантности;
- соизмерение когнитивного, в том числе аксиологического, содержания языковых знаков;
- когнитивное моделирование сценария кооперативного взаимодействия;
- экстерииоризация когнитивных моделей, включающих иноязычное содержание в концептосферу языковой личности-интерпретатора речевого сообщения (на уровне адресанта);
- интериоризация когнитивных моделей как условие симметричной интерпретации речевого сообщения (на уровне адресата).

Рассмотрим сценарий коадаптации языковых личностей на примере межкультурного диалога.

Malaysian: *Can I ask you a question?*

European American: *Yes, of course.*

Malaysian: *Do you know what time it is?*

European American: *Yes, it's two o'clock.*

Malaysian: *Might you have a little soup left in the pot?*

European American: *What? I don't understand.*

Malaysian: *(becoming more explicit since the colleague is not getting the point): I will be on campus teaching until nine o'clock tonight, a very long day for any person, let alone a hungry one!*

European American: *(finally getting the point): Would you like me to drive you to a restaurant off campus so you can have lunch?*

Malaysian: *What a very good idea you have!* [Lustig and Koester³, 2010, p. 111].

³ Lustig M.V., Koester J. Intercultural Competence: interpersonal communication across cultures. 6th ed. Boston: Pearson Education Inc., 2010. 388 p.

Преподаватель из Малайзии: Могу я задать вопрос?

Американский преподаватель: Да, конечно.

Преподаватель из Малайзии: Вы знаете, который час?

Американский преподаватель: Да, два часа.

Преподаватель из Малайзии: Не осталось ли немного супа в кастрюле?

Американский преподаватель: Что? Я не понимаю.

Преподаватель из Малайзии: (обращается к более эксплицитному стилю языковой коммуникации, потому что коллега не понимает содержания просьбы): У меня сегодня заня-

тия до 9 часов вечера – очень долгий рабочий день для любого человека, не говоря уже о том, кто голоден.

Американский преподаватель (наконец, понимает суть просьбы): Вы хотите, чтобы я отвез Вас в ресторан пообедать?

Преподаватель из Малайзии: Какая хорошая мысль! [перевод наш. – Н.К.].

В рассматриваемом контексте наблюдается столкновение культурных сценариев коммуникативного акта просьбы. Конфликт сценариев мотивирован типологическими характеристиками низкоконтекстной и высококонтекстной культур (табл. [Цит. по: Lustig and Koester, 2010, p. 112]).

Сопоставление высококонтекстных и низкоконтекстных культур

Contrasting high-context and low-context cultures [adapted from Lustig and Koester, 2010, p. 112]

High-Context Cultures	Low-Context Cultures
Covert and implicit	Overt and explicit
Messages internalized	Messages plainly coded
Much nonverbal coding	Details verbalized
Reactions reserved	Reactions on the surface
Distinct ingroups and outgroups	Flexible ingroups and outgroups
Strong interpersonal bonds	Fragile interpersonal bonds
Commitment high	Commitment low
Time open and flexible	Time highly organized

Сопоставление типологических характеристик высококонтекстных и низкоконтекстных культур выявляет следующие оппозитивные значимости:

- имплицитный vs. эксплицитный модус передачи информации;
- контекстуализированное vs. вербализованное сообщение;
- предпочтение невербальных vs. вербальных каналов коммуникации;
- сдержанное реагирование vs. открытое реагирование;
- четкое различие внутренних («своих») и внешних («чужих») групп vs.
- мобильность внутренних и внешних групп;
- тесные межличностные связи vs. хрупкие межличностные связи;
- приоритет коллективных ценностей vs. приоритет индивидуальных ценностей;

– текучесть времени vs. организованность времени.

С учетом культурологической диверсификации проанализируем коадаптационное поведение участников приведенного выше межкультурного диалога. Преподаватель из Малайзии хочет попросить американского коллегу отвезти его в ресторан. В соответствии с кодовыми прескрипциями родной культуры он выбирает когнитивную модель, насыщенную импликациями (***Might you have a little soup left in the pot? – Не осталось ли немного супа в кастрюле?***). Столкнувшись с непониманием американского коллеги, преподаватель из Малайзии переформатирует когнитивную модель посредством эксплицитирования (экстериоризации) своего желания (***I will be on campus teaching until nine o'clock tonight, a very long day for any person, let alone a hungry one!*** – У меня сегодня занятия до 9 ча-

сов вечера – очень долгий рабочий день для любого человека, не говоря уже о том, кто голоден), хотя до конца и не преодолевает сценарные ограничения своей лингвокультуры. В таком виде когнитивная модель становится более проницаемой для низкоконтекстного сознания и уже содержит в себе потенциальную возможность для интерпретатора извлечь из речевого сообщения оригинальный смысл. Следует отметить, что в своей заключительной реплике (*What a very good idea you have! – Какая хорошая мысль!*) преподаватель из Малайзии реализует характерный для родной культуры сценарий сохранения «лица» собеседника посредством приписывания ему мысли об оказании помощи.

Приведенный выше диалог раскрывает процесс конструирования кооперативного дискурса в режиме коадаптации когнитивного содержания языковых знаков при совпадении интенциональностей контактирующих культур. Участники межкультурной коммуникации изначально настроены на развитие коммуникативного партнерства, что запускает процесс поиска управленческих решений, обеспечивающих достижение взаимопонимания как необходимого условия решения коммуникативной задачи.

Коадаптивные процессы в плоскости когнитивного моделирования межкультурной коммуникации становятся драйверами, запускающими семантические преобразования, прагматические переакцентуации и в целом изменения параметрических показателей коммуникативной среды. На уровне семантических репрезентаций возникает необходимость в соизмерении семантического объема языковых знаков, вербализующих когнитивное содержание речевого сообщения. При навигации языковой личности в инокультурном пространстве ориентирами становятся ключевые слова [Wierzbicka, 1997], семантика которых вбирает в себя диапазон интерпретаций, включенных в систему оценочной категоризации той или иной лингвокультуры. На уровне прагматики имеет место преобразование иллокутивного вектора речевого сообщения: иллокуция адресанта приобретает характеристики, свойственные прагматике иноязычной речи.

Важно отметить, что коадаптация когнитивных моделей и пригматических интерпретаций осуществляется языковой личностью в режиме когнитивно-дискурсивного менеджмента [Казыдуб, 2013; Montana, Charinov, 2000]. Такой менеджмент предполагает управление когнитивным содержанием и дискурсивными актуализациями в векторе достижения определенного перлокутивного эффекта. Речь идет о выборе модели языковой категоризации, конгруэнтной когнитивной области интерпретатора – получателя речевого сообщения, и преобразовании компонентов когнитивных моделей в случае возникновения очага коммуникативного напряжения. Дискурсивное конструирование межкультурной реальности регулируется прагматическими принципами кооперативного взаимодействия [Leech, 1983; Levinson, 1983; Brown, Levinson, 1987; Hudson, 1996; Yule, 1996; Spolsky, 1998].

Управление коадаптивными процессами с необходимостью встраивается в стратегическую перспективу. Стратегия как инструмент когнитивного моделирования и дискурсивного конструирования межкультурных контактов создает возможности для мягкого управления поликультурной коммуникативной средой. Процесс коадаптации языковых личностей вписан в стратегическую перспективу **ВЕЖЛИВОСТЬ → СОЛИДАРНОСТЬ → ДОВЕРИЕ**, содержание которой вбирает широкий спектр дискурсивных стратегий, в том числе стратегий дискурсивного переключения регистров. С учетом его ориентирующего потенциала, дискурсивное переключение регистров является эффективным инструментом разрешения когнитивных и коммуникативных дилемм. Регистровые замены созвучны преобразованиям компонентного состава моделей языковой категоризации и концептуализации в ситуации поиска оптимального решения для развития кооперативного взаимодействия в поликодовой среде.

Результаты исследования. Рассмотрение проблемы коадаптации языковых личностей в условиях межкультурной коммуникации с применением методологического инструментария когнитивной лингвистики, лингвистической ак-

сиологии и лингвистической прагматики раскрывает совокупный вклад аксиологических принципов, когнитивных моделей и прагматических установок в преобразование культурно-языковой среды. С учетом комплексного содержания коадаптационных процессов смоделированы области приложения коадаптивных усилий и линии коадаптивного поведения языковых личностей при конструировании кооперативного взаимодействия. В методологическом формате когнитивно-дискурсивного менеджмента смоделирована стратегическая перспектива коадаптационных преобразований, восходящих к прагматическим ориентирам межкультурной коммуникации.

Заключение. Коадаптация языковых личностей при их навигации в поликультурной среде является необходимым и обязательным условием ориентирующего взаимодействия. Коадаптивные усилия участников межкультурной коммуникации преобразуют содержание коммуникативной среды посредством симметризации когнитивных переживаний, языковых актуализаций и прагматических интерпретаций. Коадаптивные процессы встраиваются в стратегическую перспективу, включающую языковую личность в иноязычное культурное пространство в режиме мягкого управления когнитивными, языковыми и прагматическими преобразованиями.

Библиографический список

1. Васильева С.П., Васильев А.Д., Мамаева Т.В., Шибяев М.В. Жизненные ценности студентов и преподавателей: лингвоаксиологическое исследование // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2017. № 3 (41). С. 138–149. DOI: <http://dx.doi.org/10.25146/1995-0861-2017-41-3-13>
2. Викулова Л.Г., Серебренникова Е.Ф., Вострикова О.В., Герасимова С.А. Лингвистический аксиологический анализ лексем *valeur* / *value*: сравнительно-сопоставительный подход // Филологические науки (Научные доклады высшей школы). 2018. № 1. С. 3–13. DOI: 10.20339/PhS.1-18.003
3. Казыдуб Н.Н. Когнитивный менеджмент во взаимодействии языков и культур // Когнитивные исследования языка / гл. ред. серии Н.Н. Болдырев; М-во обр. и науки РФ, Рос. акад. наук, Ин-т языкознания РАН, Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, Рос. ассоц. лингвистов-когнитологов. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина. 2008. Вып. XIII: Ментальные основы языка как функциональной системы: сб. науч. тр. / отв. ред. вып. Н.А. Беседина. 2013. С. 104–113.
4. Казыдуб Н.Н. Общие принципы лингвистического описания аксиологических систем // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2009. № 3. С. 82–86.
5. Казыдуб Н.Н. Язык и культурная идентичность: аксиологический аспект // *Crede Experto*: транспорт, общество, образование, язык: международный информационно-аналитический журнал. 2018. Вып. 1. URL: <http://ce.if-mstuca.ru/index.php/100000/lang-identity> (дата обращения: 17.11.18).
6. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с. (Язык. Семиотика. Культура).
7. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении / пер. с англ. И.Б. Шатуновского. М.: Языки славянской культуры, 2004. 792 с.
8. Лингвистика и аксиология: этносемиотрия ценностных смыслов: кол. монография / отв. ред. Л.Г. Викулова. М.: ТЕЗАУРУС, 2011. 352 с.
9. Серебренникова Е.Ф. Текст и дискурс: На пути к формированию методологии и инструментария лингвоаксиологического анализа // Текст: дискурсивное проявление и коммуникативная практика: сб. науч. ст. в честь юбилея д-ра филол. наук, проф. Л.Г. Викуловой / под общ. ред. Е.Г. Таревой. М.: МГПУ; Языки народов мира, 2017. С. 34–45.

10. Серебренникова Е.Ф. Этносемиотрия как способ лингвистического аксиологического анализа // Этносемиотрия ценностных смыслов: кол. монография. Иркутск: ИГЛУ, 2008. С. 8–62.
11. Brown P., Levinson S.C. Politeness: some universals in language usage (Studies in interactional sociolinguistics; 4). Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 345 p.
12. Croft W., Cruse D.A. Cognitive Linguistics. New York: Cambridge University Press, 2004. 356 p.
13. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of Language. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. 487 p.
14. Culture Matters: how values shape human progress / ed.: L.E. Harrison, S.P. Huntington. New York: Cambridge University Press, 2000. 348 p.
15. Hudson R.A. Sociolinguistics. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 279 p.
16. Kreuzer M., Mühlbacher H., von Wallpach S. Home in the re-making: Immigrants' transcultural experiencing of home // Journal of Business Research. 2018. V. 91. P. 334–341. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jbusres.2017.10.047>
17. Leech J.N. Principles of Pragmatics. London; New York: Longman, 1983. 250 p.
18. Levinson S.C. Pragmatics. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. 420 p.
19. Lustig M.V., Koester J. Intercultural Competence: interpersonal communication across cultures. 6th ed. Boston: Pearson Education Inc., 2010. 388 p.
20. Montana P.J., Charnov B.H. Management. 3rd ed. New York: Barron's Educational Series, Inc., 2000. 541 p.
21. Soylu Yalcinkaya N., Branscombe N.R., Gebauer F., Niedlich C., Hakim N.H. Can they ever be one of us? Perceived cultural malleability of refugees and policy support in host nations // Journal of Experimental Social Psychology. 2018. P. 125–133. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2018.03.018>
22. Spolsky B. Sociolinguistics. Oxford: Oxford University Press, 1998. 128 p.
23. Trnka R., Poláčková Šolková I., Tavel P. Components of cultural complexity relating to emotions: A conceptual framework // New Ideas in Psychology. 2018. V. 51. P. 27–33. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.newidea-psych.2018.05.001>
24. Wierzbicka A. Understanding Cultures through Their Key Words: English, Russian, Polish, German, and Japanese. New York; Oxford: Oxford University Press, 1997. 317 p.
25. Yule G. Pragmatics. Oxford: Oxford University Press, 1996. 138 p.

COADAPTATION OF LINGUISTIC PERSONALITIES IN INTERCULTURAL COMMUNICATION

N.N. Kazydub (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Introduction. A wide range of cultural contacts motivates an insight into the linguistic behaviour of individuals affiliated with different cultures in multicultural and multilingual environment. In such an environment linguistic personalities need to adapt their cultural and linguistic patterns to the parameters of cooperative interaction. In this perspective it is important to expose the instruments of managing cultural and linguistic diversity. The article focuses on coadaptive processes that trigger cognitive, semantic, and pragmatic transformations in negotiations of cultural concepts and pragmatic principles. The study adopts the view of coadaptation as a complex phenomenon created by various factors and mechanisms.

Methods. The methodology of the study is based on findings in cognitive linguistics, linguistic axiology and linguistic pragmatics. The interdisciplinary approach is congruent to the complex nature of coadaptation and reveals the interaction of cognitive and pragmatic mechanisms in cooperative communication of linguistic personalities.

Results. The proposed model distinguishes five lines of coadaptation within the framework of cooperative communication: 1) creating pragmatic context based on attractiveness, tolerance and solidarity; 2) contrast-

ing culturally motivated cognitive models and pragmatic principles; 3) cognitive modelling of cooperative interaction; 4) externalizing cognitive patterns (on the part of the addresser); 5) internalizing cognitive patterns (on the part of the addressee). Coadaptive efforts of linguistic personalities are integrated into the strategic perspective **POLITENESS → SOLIDARITY → TRUST**.

Conclusions. The aim of this study was to develop a theoretical framework for investigating coadaptive activities of linguistic personalities in intercultural communication. The study adds to current research on coadaptation as a complex phenomenon created by cognitive patterns, verbal codes and pragmatic principles. The proposed model of coadaptive processes integrated into the strategic perspective contributes to the study of the linguistic behaviour of individuals in multicultural and multilingual environment by modelling the lines of coadaptation and strategic destination of cooperative communication.

Keywords: *coadaptation, linguistic personality, multicultural environment, linguistic categorization, cognitive modelling, cognitive models, intercultural communication, cooperative interaction, multicultural environment, cultural identity, cultural and verbal codes.*

References

1. Vasil'eva S.P., Vasil'ev A.D., Mamaeva T.V., Shibaev M.V. Life Values of Teachers and Students: linguoaxiological research // Bulletin of KSPU named after V.P. Astafiev. 2017. No. 3 (41). P. 137–149. DOI: <http://dx.doi.org/10.25146/1995-0861-2017-41-3-13>
2. Vikulova L.G., Serebrennikova E.F., Vostrikova O.V., Gerasimova S.A. Linguistic axiological analysis of the lexems valeur / value: comparative-contrastive approach // Philological sciences (Scientific Essays of Higher Education). 2018. No. 1. P. 3–13. DOI: 10.20339/PhS.1-18.003
3. Kazydub N.N. Cognitive Management in the Interaction of Languages and Cultures // Cognitive studies of language / series editor in chief N.N. Boldyrev; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Russian Academy of Sciences, Institute of Linguistics of Russian Academy of Science, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, The Russian Cognitive Linguists Association. Moscow: Institute of Linguistics of Russian Academy of Science; Tambov: Publishing House of TSU named after G.R. Derzhavin. 2008. Vol. XIII: The cognitive basis of language as a functional system: Collection of papers / volume editor-in-chief N.A. Besedina. 2013. P. 104–113.
4. Kazydub N.N. General Principles of the Linguistic Description of Axiological Systems // Vestnik of Irkutsk State Linguistic University. 2009. No.3. P. 82–86.
5. Kazydub N.N. Language and Cultural Identity: axiological aspect // International Informational-Analytical Journal "Crede Experto: transport,

- society, education, language". 2018. Vol. 1. URL: <http://ce.if-mstuca.ru/index.php/100000/lang-identity> (reference date: 17.11.18).
6. Kubryakova E.S. Language and Knowledge: Towards acquiring awareness about the language. Parts of speech in the cognitive view. The role of language in cognition. M.: Yazy'ki slavyanskoj kul'tury', 2004. 560 p. (Language. Semiotics. Culture).
 7. Lakoff G. Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind: translated from English by I.V. Shatunovsky. Moscow: Yazy'ki slavyanskoy kul'turi. 2004. 792 p.
 8. Linguistics and Axiology: ethnosemiometry of value senses: collective monograph / editor-in-chief L.G. Vikulova. Moscow: THESAURUS, 2011. 352 p.
 9. Serebrennikova E.F. Text and Discourse: Towards the formation of methodology and instruments of linguoaxiological analysis // Text: discourse realization and communicative practice: collection of scientific essays in honour of Doctor of Philology, Professor L.G. Vikulova's anniversary / ed. by E.G. Tareva. M.: MSPU: Yazy'ki Narodov Mira, 2017. P. 34–45.
 10. Serebrennikova E.F. Ethnosemiometry as a means of linguistic axiological analysis // Ethnosemiometry of value senses. Irkutsk: ISLU, 2008. P. 8–62.
 11. Brown P., Levinson S.C. Politeness: some universals in language usage (Studies in interactional sociolinguistics; 4). Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 345 p.
 12. Croft W., Cruse D.A. Cognitive Linguistics. New York: Cambridge University Press, 2004. 356 p.
 13. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of Language. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 487 p.
 14. Culture Matters: how values shape human progress / ed.: L.E. Harrison, S.P. Huntington. New York: Cambridge University Press, 2000. 348 p.
 15. Hudson R.A. Sociolinguistics. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 279 p.
 16. Kreuzer M., Mühlbacher H., von Wallpach S. Home in the re-making: Immigrants' transcultural experiencing of home // Journal of Business Research. 2018. V. 91. P. 334–341. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jbusres.2017.10.047>
 17. Leech J.N. Principles of Pragmatics. London; New York: Longman, 1983. 250 p.
 18. Levinson S.C. Pragmatics. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. 420 p.
 19. Lustig M.V., Koester J. Intercultural Competence: interpersonal communication across cultures. 6th ed. Boston: Pearson Education Inc., 2010. 388 p.
 20. Montana P.J., Charnov B.H. Management. 3rd ed. New York: Barron's Educational Series, Inc., 2000. 541 p.
 21. Soylu Yalcinkaya N., Branscombe N.R., Gebauer F., Niedlich C., Hakim N.H. Can they ever be one of us? Perceived cultural malleability of refugees and policy support in host nations // Journal of Experimental Social Psychology. 2018. P. 125–133. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2018.03.018>
 22. Spolsky B. Sociolinguistics. Oxford: Oxford University Press, 1998. 128 p.
 23. Trnka R., Poláčková Šolková I., Tavel P. Components of cultural complexity relating to emotions: A conceptual framework // New Ideas in Psychology. 2018. V. 51. P. 27–33. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.newideapsych.2018.05.001>
 24. Wierzbicka A. Understanding Cultures through Their Key Words: English, Russian, Polish, German, and Japanese. New York; Oxford: Oxford University Press, 1997. 317 p.
 25. Yule G. Pragmatics. Oxford: Oxford University Press, 1996. 138 p.